

УДК 323, 327

Елена АНАНЬЕВА

## ПУТЬ БРИТАНИИ К «ЖЕСТКОМУ» БРЕКЗИТУ

Статья поступила в редакцию 30.11.2020

**Аннотация.** 24 декабря 2020 г. Лондон и Брюссель заключили Соглашение о торговле и сотрудничестве. Анализ общественного мнения в условиях пандемии COVID-19 показывает, что оно стало меньше уделять внимание отношениям с ЕС, считая выход из Евросоюза ошибкой. Напротив, правительство Бориса Джонсона готово было пойти на брекзит без сделки с ЕС, но при этом не обустраивало пограничный контроль. Исследование показывает, что причины переговорных позиций Британии, не желавшей идти на компромисс, относились не только к экономической сфере, но и к политической и психологической. Во внешней политике Соединенное Королевство намерено подкрепить концепцию «Глобальной Британии», сместив акценты в пользу дорогостоящей модернизации вооруженных сил за счет помощи международному развитию. Сделан вывод, что отношения Британии с ЕС осложнятся, и что США останутся приоритетным для Лондона союзником даже при наличии проблемных узлов при смене администрации США.

**Ключевые слова:** Британия, брекзит, ЕС, США, Борис Джонсон, парламент, правительство, общественное мнение, внешняя политика.

Премьер-министр Британии назвал Соглашение с ЕС крупнейшим (на сумму в 660 млрд ф. ст.) соглашением о свободной торговле страны по образцу Всеобъемлющего соглашения Канады с ЕС. Британия станет первой страной, в торговле которой с ЕС не будет квот и тарифов на товары и комплектующие. Б. Джонсон заявил, что обещания брекзитеров выполнены: возвращен контроль парламента над «нашими деньгами, границами, законами и водами»<sup>1</sup>. Соединенное Королевство и Европейский союз, каждый объявили о своей победе. Но как говорится, «дьявол кроется в деталях».

В статье рассматриваются внутривнутриполитические, социально-экономические и внешнеполитические аспекты положения Британии на завершающем этапе переговоров королевства с ЕС о будущих отношениях, дан анализ причин неспособности

---

<sup>1</sup> Prime Minister's statement on EU negotiations: 24 December 2020. URL: Prime Minister's statement on EU negotiations: 24 December 2020. URL: [www.gov.uk](http://www.gov.uk) (дата обращения: 25.12.2020)

сторон договориться до последнего момента. Представлены опросы общественного мнения, проведен обзор позиций брекзитеров и бремейнеров. На основе бюджетных приоритетов и заявлений кабинета Б. Джонсона и мнений представителей новой администрации США дан прогноз вероятных проблемных узлов в двусторонних отношениях Лондона и Вашингтона при смене администрации США.

### ***Общественное мнение склоняется к «мягкому» брекзиту***

В обзоре общественного мнения за несколько десятилетий (со вступления Британии в ЕС) известный британский социолог П. Келлнер отмечал, что «мнение большинства на конкретный момент остается производным от обстоятельств: случайным и зачастую временным». Келлнер заключает, что взгляды непостоянны и могут быстро измениться, если на запросы избирателей политические деятели не отвечают, а реальность оказывается далекой от их обещаний [Kellner, 2020].

Референдум 2016 г. выявил раскол общества. Опросы подтверждали отсутствие большинства сторонников какой-либо одного варианта брекзита, то есть варианта, который устроил бы большинство. То же самое показала и «Ассамблея граждан по брекзиту» в сентябре 2017 г.<sup>1</sup> (предпочтительнее для участников было всеобъемлющее соглашение и таможенный союз с ЕС при ограничении свободы передвижения) [The Report..., 2020].

С референдума 2016 г. общественное мнение смещалось к оценке выхода из ЕС как «неправильного» (49:39), очевидно, исходя из того, что процесс оказался более трудным и беспорядочным, чем представлялось сначала. Тем не менее негативная оценка не означает, что большинство выступает за отмену брекзита: многие жалеют о выходе, но не готовы вернуться в ЕС, во всяком случае, в настоящее время.

В ноябре 2020 г. вышли социологические исследования, в которых было отмечено снижение внимания британцев к брекзиту<sup>2</sup>, что объяснялось пандемией коронавируса. Опросы показали, что брекзит уже не столь сильно разъединяет общество, как в 2019 г. Респонденты полагали, что выход из ЕС не очень сильно повлияет на экономику, а Британия заключит «ни хорошую, ни плохую» сделку. Столь же индифферентно они относились к ограничению свободы передвижения и введению таможенных тарифов на товары из ЕС. Несколько снизилось чувство приверженности к какой-либо стороне в споре о брекзите. Так, с 9 до 14% возросла доля тех, кто не ассоциирует себя ни с одной из сторон, а доля стойких сторонников и противников брекзита снизилась с 46 до 39%. Примечательно, что избиратели по-прежнему больше ассоциируют себя с приверженностью к бремейнерам или брекзитерам, нежели с какой-либо политической партией: лишь 9% лояльны конкретной партии, а 28% не высказывают предпочтений к какой-либо политической партии вообще. Некоторые избиратели, мнения которых не соответствовали позиции «своей» пар-

<sup>1</sup> Ассамблея граждан (Citizen's Assembly) – ad hoc орган, состав которого отражает социально-демографическую структуру населения. Созывается для ознакомления правительства с общественным мнением.

<sup>2</sup> Доклад независимого Национального центра социологических исследований в сотрудничестве с мозговым центром «Британия в меняющейся Европе» (NatCen and The UK in a Changing Europe).

тии по выходу из ЕС, разрешили внутреннее противоречие, изменив свою позицию по брекзиту.

Политические партии, казалось, были довольны тем, что отношения с ЕС перестали быть горячей темой внутриполитической повестки дня. Правительство психологически было готово к брекзиту без сделки, а оппозиционные партии – лейбористы и либерал-демократы – создавали впечатление, что они обходят проблему, которая способствовала их поражению на выборах 2019 г. Для них теперь предпочтительнее было сосредоточиться на явных провалах правительства в борьбе с пандемией.

### ***Как правительство подошло к «очень жесткому» брекзиту***

Поменяв двух премьер-министров и дважды проведя досрочные выборы, Британия оказалась, как пишут Джилл Раттер и А. Менон [Rutter and Menon, 2020], перед лицом «очень жесткого» брекзита, и расколотая нация упустила шанс «наполовину уйти и наполовину остаться» в Европе. Противостоящие политические силы не столько отстаивали национальные интересы (как они их себе представляли), сколько подчинялись логике внутриполитической борьбы. Идея «мягкого» брекзита была отвергнута, и не только правительство Джонсона несет ответственность за это. В кампании 2016 г. брекзитеры представляли общественности брекзит как экономически выгодный или, во всяком случае, нейтральный ход. Обещая, что Британия сможет жить в «лучшем из миров», перебрав все варианты отношений с ЕС (турецкий, швейцарский, норвежский), противники ЕС в лице правительства Джонсона остановились на «варианте Канады» (торговый договор с ЕС, исключение сферы услуг)<sup>1</sup>, и на «варианте Австралии» (хотя у нее нет договора с ЕС).

Политический курс сдвинулся в сторону «жесткого» брекзита, который в самой Консервативной партии в 2016 г. поддерживало лишь меньшинство («Группа европейских исследований» из восьмидесяти депутатов – тори). После нескольких лет безуспешных попыток евроскептикам удалось добиться своего через поляризацию парламента и общества – сместить Д. Кэмерона, Т. Мэй и привести к власти Б. Джонсона и его соратников. Однако эта группа не могла бы воплотить свои цели, если бы не получила вольную или невольную поддержку граждан.

Премьер-министр Д. Кэмерон, исходя из узкопартийных целей, чтобы не вытолкнуть сторонников брекзита в ряды партии Н. Фараджа, провел референдум 2016 г., постфактум наделив его статусом юридически обязательного. Мэй считала своей задачей единство, но не страны и не потенциальных союзников из оппозиции, а только своей партии. В итоге, британские политики соглашались друг с другом лишь в том, что согласия между ними не было. Брекситеры ужесточали позиции и уже не могли смягчить их. В силу политических амбиций и неверных тактических расчетов бремейнеры не объединились в правительство «национального единства», чтобы добиться новой отсрочки брекзита и провести досрочные парламентские выборы в надежде получить перевес. Препятствием стал лидер оппозиции Дж. Корбин, которого бремейнеры из числа тори, либерал-демократов и даже правых лейбористов считали слишком левым, чтобы даже временно предоставить ему государственную власть. На досрочных выборах 2019 г. соотношение доли голосов

<sup>1</sup> В экономике Британии сфера услуг составляет порядка 80%, в экономике Канады – порядка 70%.

за партии бремейнеров и брекзитеров (на основе предвыборных манифестов партий) составила 52,1 к 46,8% [Fisher, 2019].

Не только отдельные личности и партии сыграли свою роль в брекзите, но и институты британской политической системы<sup>1</sup>, в частности, институт спикера Палаты общин. Палата при спикере Дж. Беркоу добилась расширения своих полномочий (например, предание гласности конфиденциальных записок Генерального прокурора правительству, определение повестки дня заседаний, использование лазеек в законодательстве, индикативное голосование), чтобы избежать выхода без сделки. Депутаты сместили правительство, но парламент не выполнил свою задачу – найти решение.

Государственная служба, обеспечивающая функционирование исполнительной ветви власти, вызвала недоверие брекзитеров к ней и ее экспертам. Создалось представление, будто «бремейнерская» госслужба манипулирует расколотым правительством, подталкивая его к «мягкому» брекзиту, хотя она призвана обслуживать действующую власть. С 2016 г. в правительстве доминировали силы брекзитеров, которые намеренно игнорировали и высмеивали оценки экспертов, особенно когда речь шла о мерах, которые правительству необходимо предпринять, чтобы смягчить негативные экономические и торговые последствия брекзита.

СМИ пропагандировали брекзит, высмеивая попытки Т. Мэй заключить компромисс, а затем поддерживали сделку Б. Джонсона, которую сам премьер-министр находил столь глубоко ошибочной, что Биллем о внутреннем рынке оправдывал нарушение закона правительством.

Для «мягкого» брекзита требовалось и сотрудничество со стороны Евросоюза. Однако в Брюсселе подспудно желали наказать Британию, опасаясь выхода из ЕС других стран, и предпочли краткосрочное единство государств – членов и защиту единого рынка стратегическому осмыслению долгосрочных отношений с партнером по торговле и обороне.

Раттер и Менон [Rutter and Menon, 2020] считают, что все участники способствовали сползанию Британии к «жесткому» брекзиту, сравнив ситуацию с «убийством в Восточном экспрессе»<sup>2</sup>. Однако если от субъективных причин обратиться к объективным, то половинчатость «мягкого» брекзита не имела логической основы: Британии не было смысла отказываться от права участвовать в принятии решений в Брюсселе принимать решения, но продолжать следовать правилам ЕС. Отсюда Лондону неизбежно требовалось «вернуть контроль над границами, деньгами и законами», либо остаться в Евросоюзе.

### ***Психологические аспекты «жесткого» брекзита***

Правительство публично настаивало, что брекзит без сделки легко поддается управлению. Однако сторонник членства Британии в ЕС Б. Доннели из мозгового центра «The Federal Trust» предупреждал [Donnelly, 2020]<sup>3</sup>, что Соединенное Королевство никогда не будет готово к брекзиту. Так, Национальное управление аудита 6 ноября 2020 г. выпустило доклад о подготовке к завершению переходного перио-

<sup>1</sup> Об изменившейся роли парламента, законодательных процедур и тактике политических партий с референдума 2016 г. см.: [Parliament... 2020].

<sup>2</sup> Отсылка автора к сюжету одноименного романа А. Кристи – Ред.

<sup>3</sup> О последствиях брекзита без сделки по будущим отношениям см.: [What would... 2020].

да после брекзита [The UK border... 2020]. В нем отмечались недостаточные меры правительства по обустройству границы.

Технические детали не должны заслонять более крупные политические и психологические факторы, которые с самого начала не позволяли правительству методично и последовательно готовиться к брекзиту. План отсутствовал по нескольким причинам. Брекзитеры в правительстве и его советники надеялись, что они смогут снять сливки с отношений с ЕС в будущем, что брекзит будет «легким» – экономически выгодным или нейтральным, и сделает все приготовления к нему и болезненные решения ненужными. Подготовка к окончанию переходного периода означала бы молчаливое признание правильности аргументов бремейнеров. Впечатление об уверенности и убежденности министров и переговорщиков Британии могли быть подорваны, а команда М. Барнье могла это использовать в своих целях, что Лондону было бы политически невыгодным.

Однако в преддверии очередей из грузовиков у Ла-Манша, роста недовольства неопределенностью со стороны регулируемых отраслей (фармацевтической и химической), а также учитывая политическую и экономическую неопределенность в Северной Ирландии, правительство уже не могло полностью игнорировать неприглядные аспекты брекзита<sup>1</sup>. Власти уговаривали бизнес принять болезненные меры к концу переходного периода.

### ***Разногласия внутри сторон***

Д. Хениг, британец из Европейского центра международной политической экономики (ECIPE), обращал внимание на разногласия внутри каждой из сторон по переговорам [Henig, 2020]. В правительстве Джонсона не было единства относительно условий будущих отношений с ЕС: М. Гоув и министр финансов Р. Сунак не исключали заключение соглашения даже на условиях ЕС, а сам Джонсон и Д. Фрост (глава переговорщиков от Британии), опасаясь обвинений в предательстве со стороны твердолобых брекзитеров, считали возможным не заключать сделку<sup>2</sup> вообще. Аргумент состоял в том, что издержки от отсутствия соглашения завышены, а разница между наличием соглашения и его отсутствием невелика.

В Брюсселе же обсуждали, станет ли Британия соблюдать условия сделки или необходимы строгие меры по соблюдению торгового договора. Таким образом, ни в одной из центров переговоров и тем более между ними не было консенсуса относительно будущих их отношений. По мнению Д. Хенига, истинным барьером для договоренности служила не политика в области рыболовства или условия равной

---

<sup>1</sup> Газета “The Sun” опубликовала утечку документа правительства о худшем для Британии сценарии в случае сочетания отсутствия сделки с ЕС, второй волны пандемии и сложных зимних условий: банкротство многих местных органов власти, нехватка продовольствия и медикаментов, рост цен, нарушение энергоснабжения, использование BMC для предотвращения столкновений британских и европейских рыболовных судов. См.: Cole H. DISASTER DOSSIER. Leaked document reveals Cabinet’s emergency plans for perfect storm of No Deal Brexit and coronavirus second wave. URL: <https://www.thesun.co.uk/news/12474511/emergency-plans-perfect-storm-no-deal-brexite-coronavirus-second-wave/> (дата обращения: 23.10.2020)

<sup>2</sup> Balls C. Is a no-deal Brexit underpriced? URL: <https://www.spectator.co.uk/article/brexit-underpriced-no-deal> (дата обращения: 30.11.2020)

конкурентной борьбы, а то, что они были симптомами глубокой неопределенности относительно существа вопроса и отсутствия общего видения будущих отношений Британии и ЕС.

В ЕС не видели модели, приемлемой для Британии. Политика соседства предназначена для малых и более слабых стран. Глубокая интеграция предназначена для будущих партнеров (за исключением государств Европейской экономической зоны, которые не желают вступать в ЕС, но соблюдают законодательство ЕС). Договоры о свободной торговле – для «далеких» стран, как крупных, так и малых.

Британия оказалась перед непростым выбором. Подчеркнутое соблюдение прежде всего торговых отношений с ЕС означает выпадение королевства из европейских производственных цепочек. Вновь же сблизиться с ЕС для Британии чревато ролью младшего партнера, принимающего правила Евросоюза, и обесценением своего же лозунга «Вернем контроль». Ситуация к тому же осложнена отсутствием доверия к ЕС, который, как считают брекзитеры, изначально желал так или иначе привязать к себе Британию. В конце ноября в британских СМИ сообщалось, что ЕС собирается применить некий «трюк», чтобы «остановить часы» (отложить завершение переговоров)<sup>1</sup>. В результате возникало недоверчивое, неясное видение взаимоотношений. Обе стороны вели переговоры из страха, что отсутствие договоренности будет еще хуже.

Подобная ситуация не могла быть устойчивой сколь-нибудь продолжительное время. Все же наличие сделки<sup>2</sup>, служило некой основой, структурой для регулирования отношений. Эксперты предвидели, что Британия будет вести переговоры с ЕС перманентно – от рыболовства до товарообмена, пересматривая договоренности, достигнутые в спешке. Отметим, что соглашение по финансовым услугам еще только предстоит выработать.

Тем временем ущерб от брекзита испытает на себе остров Ирландия, где происходит переориентация экономики с оси север–юг, на ось восток–запад по морю с Британией. В Шотландии проблемы брекзита и пандемии налагаются друг на друга, подпитывая устремления к независимости. Территориальная целостность королевства может быть поставлена под вопрос, учитывая и подъем националистических настроений в Уэльсе, особенно в случае объединения усилий Плайд Камри с Шотландской национальной партией<sup>3</sup>.

### ***Экономическое положение – бюджет***

---

<sup>1</sup> Smith O. Looming deadline sparks EU panic as bloc launches plot to 'trick' UK into Brexit extension. URL: <https://www.express.co.uk/news/politics/1366060/Brexit-news-European-Union-plot-extension-talks-Michel-Barnier-BBC-latest-vn> (дата обращения: 29.11.2020)

<sup>2</sup> Trade and cooperation agreement between the European Union and the European atomic energy community, of the one part, and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, of the other part. URL: [EU-UK\\_Trade\\_and\\_Cooperation\\_Agreement\\_24.12.2020.pdf](https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/544443/EU-UK_Trade_and_Cooperation_Agreement_24.12.2020.pdf) (publishing.service.gov.uk) (дата обращения: 29.12.2020)

<sup>3</sup> Percival R. SNP team up with Welsh nationalists in plot to increase chances of breaking up the UK. URL: <https://www.express.co.uk/news/politics/1366105/snp-news-adam-price-scottish-independence-wales-Plaid-Cymru-conference-latest> (дата обращения: 29.11.2020)

На фоне неопределенности с соглашением, второй волны пандемии и президентских выборов в США британский канцлер казначейства (министр финансов) Р. Сунак представил парламенту бюджет на предстоящий финансовый год, оперируя данными Управления бюджетной ответственности (Office for Budget Responsibility, УБО) [Sunak, 2020; Economic..., 2020]. Р. Сунак предупредил, что «чрезвычайное положение в экономике только начинается». Он заявил, что из-за пандемии Великобритания столкнется с сильнейшим сокращением ВВП за последние триста лет, и что по итогам 2020 г. этот показатель упадет на 11,3%. По мере ослабления ограничений в 2021 г. ожидался его рост на 5,5%, в 2022 г. – на 6,6%, и возвращение к докризисному уровню ВВП лишь в четвертом квартале 2022 г.

Парадоксальным образом правительство консерваторов, приверженных концепции «малого государства», намеревалось резко увеличить государственные расходы. Согласно прогнозу УБО, в 2020 г. объем государственных заимствований достигнет 394 млрд ф. ст., что соответствует 19% ВВП (самому высокому уровню в мирное время), а затем будет снижаться. К финансовому периоду 2025–2026 гг. госдолг Соединенного Королевства может составить 97,5% ВВП.

Пик безработицы ожидался во втором квартале 2021 г. – 7,5%, или 2,6 млн безработных, однако мог сократиться до 4,4% к концу 2024 г. Правительство в условиях пандемии продолжало программу сохранения рабочих мест.

По оценкам УБО, правительству необходимо привлекать дополнительные 20–30 млрд ф.ст. в год за счет новых налогов или сокращения государственных расходов, чтобы остановить рост госдолга. Зарплаты госслужащим будут временно заморожены, исключением станут лишь работники сферы здравоохранения и сотрудники госучреждений с самым низким уровнем доходов. Государственный бюджет имеет непосредственное отношение к внешней политике Британии.

### ***Внешняя политика Британии после заключения соглашения с ЕС***

Концепцию «Глобальной Британии» [Годованюк, 2020] правительство подкрепляет оборонными расходами. Еще в Тронной речи королевы в декабре 2019 г. после досрочных выборов, а затем в феврале 2020 г. после официального выхода Британии из ЕС Б. Джонсон объявил о «пересмотре подхода к внешней политике» в «Интегрированном обзоре безопасности, обороны, развития и внешней политики» (документ должен быть опубликован в 2021 г.) [PM statement... 2020]. Задача – «обозначить и усилить роль Британии в мире», определив долгосрочные стратегические цели для обеспечения национальной безопасности и внешней политики, проведя соответствующие реформы государственной системы.

Британия, несмотря на экономические издержки пандемии, приняла решение по оборонным расходам на четыре года. 19 ноября премьер-министр объявил о конце «эры отступления». Ежегодные военные расходы Британии составляют 41,5 млрд ф.ст. и будут увеличены на 24 млрд в следующие четыре года. Таким образом, они превзойдут обещания предвыборного манифеста повышать расходы на 0,5% выше уровня инфляции ежегодно в течение срока полномочий парламента. То есть планируется, что рост военных расходов королевства составит примерно 10% – самый крупный показатель с окончания холодной войны. На Даунинг-стрит заявили, что план военных расходов «зацементирует позицию Британии как страны с самыми

крупными в Европе военными расходами и второй страны по расходам на оборону в НАТО».

Британия намерена модернизировать ядерные силы, сделать военно-морской флот самым мощным в Европе, увеличив расходы на военные нужды до 2,2% ВВП, превысив целевой показатель НАТО в 2%. Цель – «присоединиться к США и нашим союзникам ради защиты свободных и открытых обществ». Джонсон объявил официально о создании национальных кибервойск (National Cyber Force), а также нового центра по искусственному интеллекту в военных целях и нового командования Военно-космическими силами.

Финансирование военных расходов будет нарастать в том числе за счет сокращения помощи международному развитию с установленных законом 0,7 до 0,5% ВВП (10 млрд ф. ст.), хотя и при этом Британия останется вторым после Германии крупнейшим донором в «Группе семи». Баронесса Сагг, директор департамента в Форин-офис, подала в отставку, считая, что сокращение помощи подрывает имидж «Глобальной Британии» и подорвет влияние Соединенного Королевства<sup>1</sup>.

Несмотря на острые разногласия с Парижем по торговому соглашению с ЕС (особенно в сфере рыболовства), в Европе основным союзником Британии остается Франция. В начале ноября 2020 г. стороны объявили, что их совместные экспедиционные силы численностью около десяти тысяч человек сформированы и находятся в состоянии полной оперативной готовности<sup>2</sup>.

Важным направлением внешней политики Лондона является борьба с изменением климата. В 2021 г. премьер-министр Британии будет председательствовать на 26-ой конференции ООН по климату в Глазго. Он рассчитывает увязать «зеленую» повестку с выравниванием экономической ситуации в регионах страны, создав 250 тысяч новых рабочих мест благодаря «зеленой промышленной революции», и, таким образом, сделать Британию «Саудовской Аравией ветра», ведущей «зеленой» экономикой мира с энергетической мощностью, достаточной для обогрева всех домов страны к 2030 г. К этому сроку прекратятся и продажи автомобилей с бензиновыми и дизельными двигателями; ассигнования на водородную энергетику составят 500 млн ф.ст. [PM's article... 2020; The ten point... 2020].

### ***Отношения с США***

Не только взаимоотношения с Евросоюзом представляют для правительства Б. Джонсона затруднения. Те аспекты внешней политики Британии, которые устраивали Д. Трампа, могут осложнить отношения правительства Б. Джонсона с админи-

<sup>1</sup> В предвыборном манифесте тори обещали сохранить объем международной помощи в 0,7% ВВП, что уже нарушено, и повысить расходы на оборону сверх 2%. Проведя слияние министерства международного развития с Форин-офис, правительство объявило о сокращении на 3 млрд ф.ст. расходов на международную помощь именно перед перерывом в работе парламента на летние каникулы, чтобы не привлекать внимание. Мера вызвала критику Д. Кэмерона и благотворительных организаций.

<sup>2</sup> В ноябре 2010 г. Британия и Франция подписали Ланкастерские соглашения о сотрудничестве в сфере обороны и безопасности. Договоренности имели целью сблизить оборонные потенциалы двух стран и обеспечить готовность к совместным действиям. Эти меры должны были сохранить за Францией и Британией статус крупных военных держав, суверенно распоряжающихся своим военным потенциалом, несмотря на сокращения военного бюджета.

страцией Дж. Байдена. Новый глава Белого дома вряд ли будет возражать против роста оборонных расходов Британии, как и переориентации Британии на кибервойска. Однако сокращение помощи международному развитию может вызвать возражения, поскольку США рассматривают ее как способ борьбы с изменением климата<sup>1</sup>.

Возможные трения между Лондоном и Вашингтоном касаются билля о внутренней торговле<sup>2</sup>. Речь шла о статусе Северной Ирландии на внутреннем рынке и таможенном пространстве Соединенного Королевства. По законопроекту, министров наделяли полномочиями вносить изменения в Протокол по Северной Ирландии, неотъемлемую часть Соглашения с Евросоюзом, которое было подписано сторонами в ноябре 2019 г. и ратифицировано британским парламентом в январе 2020 г. Избранный президент Дж. Байден заявил: ничто не должно ставить под угрозу Белфастское соглашение 1998 г. Соответствующую позицию выразила и палата представителей Конгресса США устами Н. Пелоси. Таким образом, заключение торгового договора между Лондоном и Вашингтоном могло быть поставлено под угрозу. Джонсон опустил спорные статьи билля, сочтя, что он сыграл свою положительную роль в торге с ЕС.

И. Страус из Нью-Йоркского Центра исследований войны и мира придерживался точки зрения бремейнеров [Straus, 2020]: Дж. Байден и Конгресс США были настроены резко против брекзита без сделки. Псевдо-брекзит «для проформы» или брекзит без сделки обнулил бы шансы на торговое соглашение с США. При наличии соглашения Британии с ЕС открывается также перспектива стать особой третьей стороной в соглашении США–ЕС. Если Байден оживит ТТИП, это позволит Британии играть роль моста между США и ЕС в качестве звена связующего, а не блокирующего. Таким образом, в США возрождается замысел Дж. Хантли (James Huntley), евро-атлантического федералиста. Хантли основал Комитеты за Сообщество демократических стран с двойной целью – «свободной ассоциации всех демократических стран и организованного сообщества всех индустриально развитых демократических стран». В некотором роде цель претворила в жизнь М. Олбрайт в конце 1990-х годов в организационно неоформленном «Сообществе демократических стран», идейная и геополитическая направленность которого очевидна.

\* \* \*

Британия испытала в связи с пандемией наиболее глубокий спад в экономике по сравнению со странами ЕС из-за преобладания сектора услуг в экономике. По при-

<sup>1</sup> Дж. Подеста, советник в администрациях Б. Клинтона и Б. Обамы, тесно связанный с командой Дж. Байдена, охарактеризовал сокращение Британией помощи международному развитию как «чрезвычайно печальное» событие. US doesn't want guarded border on Ireland – Biden. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-55066703> (дата обращения: 25.11.2020)

<sup>2</sup> Билль вызвал резкое неприятие представителей высшего звена государственного управления – как сторонников, так и противников брекзита (пятерых бывших премьер-министров – Мэйджора, Блэра, Брауна, Кэмерона, Мэй – и «44-х тори – членов верхней палаты», включая бывших лидеров партии консерваторов М. Говарда, У. Хейга, а также политического тяжеловеса К. Кларка). По их мнению, он мог запятнать репутацию Британии как государства, приверженного международному праву. Провал Билля в Палате лордов – самое крупное поражение правительства за столетие (268:259). ЕС даже начал подготовку к судебной тяжбе с Британией.

знанию правительства, экономический кризис лишь начинается. Торговый дефицит с ЕС экономически невыгоден Британии, но основной посыл брекзитеров был всегда направлен на восстановление суверенитета страны. Судьба Консервативной партии будет во многом зависеть от степени успеха брекзита. Даже при наличии Соглашения с ЕС торговые отношения потребуют дальнейших переговоров и окажут негативное влияние на сотрудничество между сторонами в разных сферах. Правительству нелегко будет избежать вины за последствия выхода Британии из ЕС, хотя бы и краткосрочные. Лейбористская партия сильно зависит от электората бремейнеров. С сентября 2020 г. опросы показывают практически равные рейтинги двух ведущих партий, а лидер лейбористов К. Стармер опережает по популярности Б. Джонсона<sup>1</sup>.

Объединение Ирландии уже не кажется невероятным. Шотландия в 2021 г. проведет выборы в региональный парламент (Холируд), и в обозримом будущем если националисты победят, то Лондону будет трудно отказать Эдинбургу в новом референдуме, тем более на фоне последствий брекзита для всей страны. Таким образом, брекзит представляет угрозу Британии и в экономическом аспекте, и в аспекте государственного устройства – территориальной целостности.

#### Список литературы

Годованюк К.А. (2020) «Глобальная Британия» в преддверии брекзита [монография]. Ин-т Европы РАН, Москва. – 160 с. DOI: [http://dx.doi.org/10.15211/report62020\\_373](http://dx.doi.org/10.15211/report62020_373)

Кавешников Н. (2018а) Великобритания и Европейский союз: долгая история развода. Статья 2. Сложный партнер. *Современная Европа*, № 6. С. 18–29 DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620181829>

Кавешников Н. (2018б) Великобритания и Европейский союз: долгая история развода. Статья 1. Европейский вопрос. *Современная Европа*, № 5, С. 5–16. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520180516>

#### References

Donnelly B. (2020) The UK will never be ready for Brexit. URL: [https://blogs.lse.ac.uk/brexit/2020/11/13/the-uk-will-never-be-ready-for-brexit/?utm\\_source=The+Federal+Trust+for+Education+%26+Research&utm\\_campaign=e24f66749c-EMAIL\\_CAMPAIGN\\_11-13-2020&utm\\_medium=email&utm\\_term=0\\_6f089cf39a-e24f66749c-1292886522](https://blogs.lse.ac.uk/brexit/2020/11/13/the-uk-will-never-be-ready-for-brexit/?utm_source=The+Federal+Trust+for+Education+%26+Research&utm_campaign=e24f66749c-EMAIL_CAMPAIGN_11-13-2020&utm_medium=email&utm_term=0_6f089cf39a-e24f66749c-1292886522) (accessed: 13.11.2020).

Economic and Fiscal Outlook. (2020) Office for Budget Responsibility. November 2020. URL: [http://cdn.obr.uk/CCS1020397650-001\\_OBR-November2020-EFO-v2-Web-accessible.pdf](http://cdn.obr.uk/CCS1020397650-001_OBR-November2020-EFO-v2-Web-accessible.pdf) (accessed: 26.11.2020).

Fisher S. (2019) How did the Conservatives win? URL: <https://www.prospectmagazine.co.uk/politics/how-did-the-conservatives-win-boris-johnson-election-voting-polling-numbers> (accessed: 26.11.2020).

Godovanjuk K.A. (2020) “Global'naja Britanija” v preddverii brekzita [monografija]. [“Global Britain” on the eve of Brexit]. In-t Evropy RAN. Moscow, 160 p. DOI: [http://dx.doi.org/10.15211/report62020\\_373](http://dx.doi.org/10.15211/report62020_373) (in Russian).

Has Brexit gone off the boil? Or are the embers of Brexit still glowing? (2020) URL: [https://whatukthinks.org/eu/wp-content/uploads/2020/11/WUKT-EU\\_July-20-Briefing-Paper\\_final.pdf/](https://whatukthinks.org/eu/wp-content/uploads/2020/11/WUKT-EU_July-20-Briefing-Paper_final.pdf/) (accessed: 22.11.2020).

<sup>1</sup> Voting Intention: Con 39%, Lab 39% (4–5 Jan). URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2021/01/11/voting-intention-con-39-lab-39-4-5-jan> (дата обращения: 11.01.2021)

Henig D. (2020) The obstacles to a Brexit deal are not what you think. URL: <https://www.prospectmagazine.co.uk/economics-and-finance/the-obstacles-to-a-brexit-deal-are-not-what-you-think>. (accessed: 22.11.2020).

Kaveshnikov N. (2018a) Velikobritanija i Evropejskij sojuz: dolgaja istorija razvoda. Stat'ja 2. Slozhnyj partner. [Great Britain and the European Union: a long history of divorce. Article 2. Complex partner]. *Sovremennaja Evropa*, № 6, pp. 18–29. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620181829> (in Russian).

Kaveshnikov N. (2018b) Velikobritanija i Evropejskij sojuz: dolgaja istorija razvoda. Stat'ja 1. Evropejskij vopros. [Great Britain and the European Union: a long history of divorce. Article 1. European question]. *Sovremennaja Evropa*, № 5, pp. 5–16. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520180516> (in Russian).

Kellner P. (2020) The tide is turning against Brexit. URL: <https://www.prospectmagazine.co.uk/magazine/the-tide-is-turning-against-brexit-polling-european-union> (accessed: 09.11.2020).

Parliament and Brexit. (2020) Report of UK in a Changing EU. URL: <https://ukandeu.ac.uk/wp-content/uploads/2020/03/Parliament-and-Brexit-report.pdf> (accessed: 20.11.2020).

Prime Minister's article in the Financial Times: 18 November 2020. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/prime-ministers-article-in-the-financial-times-18-november-2020> (accessed: 20.11.2020).

The Report of the Citizen's Assembly on Brexit (2017). URL: <https://citizensassembly.co.uk/wp-content/uploads/2017/12/Citizens-Assembly-on-Brexit-Report.pdf> (accessed: 20.11.2020).

Rutter J., Menon A. (2020) Who killed soft Brexit? URL: <https://www.prospectmagazine.co.uk/magazine/who-killed-soft-brexit-eu-european-union-no-deal> (accessed: 10.11.2020).

Straus I. (2020) Biden changes the Brexit options. URL: <https://fedtrust.co.uk/biden-changes-the-brexit-options/> (accessed: 20.11.2020).

Sunak R. (2020) Spending Review 2020 speech. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/spending-review-2020-speech> (accessed: 25.11.2020).

The ten point plan for a green industrial revolution (2020). URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-ten-point-plan-for-a-green-industrial-revolution> (accessed: 25.11.2020).

What would no deal mean? (2020). Report of UK in a Changing EU. URL: <https://ukandeu.ac.uk/wp-content/uploads/2020/09/UKICE-What-would-no-deal-mean.pdf> (accessed: 23.11.2020).

## The Path of UK to the “hard” Brexit

Received 30.11.2020

**Author:** Ananieva E. Candidate of Sciences (Philosophy), Head of the Centre for British Studies, Institute of Europe RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** e-ananieva@yandex.ru

**Abstract.** The article provides insight into the internal political, socio-economic and foreign policy aspects of Britain's position at the final stage of the negotiations with the EU on future relations, analyzes the reasons for the inability of the parties to reach an agreement until the last moment. Public opinion polls are presented, a review of the positions of Brexiters and Remainers is outlined. The UK-EU deal was sealed on Christmas eve 2020. The analysis of public opinion in times of COVID-19 pandemic reveals less attention to Brexit and a growth in interest to its soft alternative. The Johnson Cabinet was ready for no deal, but did not take measures for border control. The study shows that the reasons of the UK uncompromising attitude were dictated by economic as well as political and psychological factors. As to foreign policy London intends to underpin “Global Britain” by modernizing defence forces at the expense of international aid. The conclusion is that the UK-EU relations are to become even more complicated and that the UK is to remain the US major ally notwithstanding differences with the new administration.

**Key words:** UK, Brexit, EU, USA, Boris Johnson, parliament, government, public opinion, foreign policy.

**DOI:** <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720201626>